

"Наши разведчики заметили, что он направляется к нашей деревне. Однако в тот день он был вызван прямо в Коноху".

Все резко вздохнули. Даже Данзо выглядел очень встревоженным перспективой того, что биджу будет вызвано в Коноху. Кохару первой заговорила после объявления, глядя на Хокаге внимательными глазами: "Что случилось?"

Внезапно плотину прорвало, все начали задавать вопросы. Их голоса звучали громко, отдаваясь эхом в комнате и действуя на нервы Минато. Единственными, кто хранил молчание, были Данзо, Учиха и Нара. Остальные тряслись, не верили, требовали ответов.

Минато сузил глаза и, подняв руки, резко и оглушительно хлопнул в ладоши.

Тут же все замолчали. Хокаге сделал неопределенный жест, и Наруаки мгновенно понял сигнал. Молча он шагнул вперед, открывая себя всем присутствующим.

Он с недоумением следил за тем, как они продвигаются вперед, пока не оказался рядом с отцом, глядя на них своими расчетливыми голубыми глазами. Самые проникательные среди членов совета смотрели на Йондайме и на него, замечая сходство, но не понимая его. Другие просто растерялись, не понимая его личности.

"Это, - Минато жестом указал на него, - Намикадзе Наруаки, мой младший брат".

Комната вновь взорвалась хаосом, отчего Наруаки слегка поморщился, а его отец раздраженно зашипел. "Давайте не будем забывать о себе и вести себя как пятилетние дети!" Хёуга Хиаши зашипел, его глубокий голос прорезал шум и заставил всех замолчать.

Минато кивнул в знак благодарности Хьюге, а затем посмотрел на всех присутствующих своими ледяными голубыми глазами. "Да. Он мой младший брат. Джирайя-сенсей случайно наткнулся на него во время своих странствий. На него напали ива-нины-изгой, потому что узнали, что он мой родственник".

Все повернулись к Наруаки, а он просто поднял бровь, не обращая внимания на их внимание. Было совершенно ясно, что все они скептически отнеслись к такому неубедительному объяснению.

"Хокаге-сама, могу ли я задать вопрос?" Хиаши вежливо попросил, и Минато кивнул в знак согласия: "Есть ли какая-то особая причина, по которой вы не сказали нам, что у вас есть брат?"

Глаза Минато сузились, и он откинулся на спинку кресла: "Вам не сообщили, потому что я сам не знал, что у меня есть брат. Как и он, - он сделал жест в сторону Наруаки, - если уж на то пошло".

Нара Шикаку не сводил с Наруаки умных глаз: "Сходство между вами двумя весьма красноречиво, Хокаге-сама, однако если вы не знали о его существовании, то откуда взялся Стоун?"

Минато вздохнул и посмотрел на Наруаки. Младший Намикадзе недовольно нахмурился, а затем сказал: "Моя мать умерла довольно давно. Вы, должно быть, знаете, что она была Иванин?"

Получив несколько кивков в ответ, он непринужденно сложил руки: "Она была беременна мной, когда почувствовала Коноху. Она хотела вернуться в Ивагакуре, но ей было отказано. Они знали, что у нее есть ребенок, но, поскольку в клане Намикадзе нет кровной линии, не придали ей значения. Мы поселились в небольшом городке в Ча-но Куни, и там я оставалась некоторое время. Когда мне было шесть лет, мастер печати, у которого не было ученика, чтобы передать ему свои навыки, выбрал меня, и я покинул дом матери, чтобы отправиться с ним. Она никогда не говорила мне, кто мой отец, и я никогда не видел Йондайме-сама лично, чтобы установить связь между нашими внешними данными".

Он наклонил голову в сторону, забавляясь недоверчивыми взглядами и расчетливыми взглядами некоторых. "Напавшие на меня ниндзя-изгои не выглядели так, будто искали меня. Я предполагаю, что они хотели украсть мои припасы".

Он задумчиво пробормотал, внутренне ухмыляясь собственному актерскому мастерству. "Они наткнулись на меня так же, как и Джирайя-сама". Почувствовали ли они, что я действительно брат Йондайме-сама, или нет, я не знаю. Похоже, их беспокоило мое сходство с ним. В любом случае они решили напасть на него". Он слегка нахмурился: "Хотя я и считаю себя достаточно искусным мастером фуин-дзюцу, в других навыках я не так компетентен".

Настала очередь Минато забавляться. "Ты лжец высшей пробы, мой дорогой сын". подумал он про себя.

Хотя большинство членов совета, похоже, согласились с этим утверждением, Учиха, Хёуга и Нара выглядели несколько скептически. Минато полагал, что они знают, что специалисты по фуин-дзюцу могут быть разрушительными, если захотят. Ведь печати можно использовать для самых разных целей.

"Джирайя-сама помог мне. Он понял, кто я, когда я назвал ему свое имя, ведь в то время я носил фамилию матери. Он привел меня сюда, чтобы я мог пройти лечение и встретиться с братом. Я спросил Йондайме-сама, могу ли я использовать фамилию нашего отца, и он согласился, так что я Намикадзе Наруаки".

"Это все хорошо и прекрасно". Данзо резко заявил: "Однако вы, кажется, забыли о сути дела, Йондайме-сама. Что случилось с Кюуби?"

Всем стало любопытно, и их внимание переключилось с Наруаки на Минато. Хокаге помрачнел. Это была самая сложная часть их прикрытия. "Я знал, что Кюуби направляется

сюда за несколько дней до того, как это произошло". мрачно сказал он, не обращая внимания на возмущенные взгляды членов совета. "Я искал решение, как безопасно победить его, прежде чем он сможет приблизиться к нашим границам. Некоторое время мне пришлось игнорировать появление Наруаки, но когда Кюуби стал подбираться слишком близко, я решил действовать. Пока я искал решение, Наруаки навестил меня и увидел печати, которые я изучал. Как мастер печатей, он достаточно компетентен, и есть несколько печатей, которые он знает, но о которых я не знаю".

Они скептически посмотрели на Наруаки. "Я решил помочь. Мы планировали встретить Кюуби до того, как он приблизится к границам. Я пыталась выбрать наиболее безопасный способ запечатывания. Мы оба хотели избежать встречи с джинчуурики".

Йондайме изо всех сил старался сохранить нейтральное выражение лица при таком откровенном признании. Он и представить себе не мог, что Наруаки прямо скажет об этом.

"В этом не было необходимости". Единственная деревня, в которой нет Джинчуурики, - это Коноха. Ты должен был воспользоваться этой возможностью, чтобы заполучить Джинчуурики для нас, Минато. Это было бы мощным оружием в нашем арсенале".

Многие члены совета смотрели на Данзо так, словно он сошел с ума.

Минато бросил на Данзо ледяной взгляд: "Риски, связанные с этим, намного превышают преимущества, Данзо. У меня нет желания совершать те же бесчеловечные ошибки, что и другие деревни".

Наруаки нахмурился: "Я согласен с госпожой Йондайме". Он стойчески встретил взгляд Данзо, изогнув бровь в знак откровенного пренебрежения к его политическим способностям. "К сожалению, Кюуби, похоже, был вызван прямо в деревню. Все меры предосторожности, которые мы надеялись предпринять, не могли быть реализованы за столь короткое время".

"Согласно отчетам, - сообщил Учиха Фугаку, - жертв среди мирного населения практически нет, а среди ниндзя - очень мало. Вы хорошо справились, Хокаге-сама, учитывая ситуацию".

Йондайме кивнул головой, принимая комплимент.

"Я полагаю, что биджу были запечатаны". Хёуга Хиаши спросил: "Вы попросили Намикадзе-сан запечатать его?"

Йондайме кивнул: "Мы бы не смогли противостоять ему, несмотря на нашу численность. Наруаки выполнил рискованную печать, чтобы запечатать его".

Данзо заинтересовался и вопросительно посмотрел на Наруаки: "И что это была за печать?"

Молодой Намикадзе наклонил голову в сторону и ответил ровным тоном, который, казалось, оскорблял интеллект Данзо. "Печать души, не буду утомлять вас подробностями. Достаточно сказать, что она сработала, поскольку мы не фарш".

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3469994>